

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-64-70

БАРИНОВ Э.Э.,

доцент, кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ),
e-mail: mail@law-books.ru

ТУРОВ С.С.,

аспирант ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ),
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФОРМА ДЕНАТУРАЛИЗАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ И ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются механизмы ограничения права на гражданство в Российской Федерации в контексте модернизации законодательства о гражданстве и усиления роли национальной безопасности. Целью исследования является комплексный анализ действующих институтов прекращения гражданства и отмены решений о приеме в гражданство как форм денатурализации, а также выявление их влияния на реализацию конституционного принципа единого и равного гражданства. В качестве материалов использованы положения Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», а также научные публикации. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и структурно-функциональный методы. Показано, что с принятием Федерального закона 2023 г. произошло фактическое слияние процедур отмены решений о приеме в гражданство и прекращения гражданства в единый институт, опирающийся на расширенный перечень уголовных и административных правонарушений, в том числе действий, создающих угрозу национальной безопасности и связанных с нарушением правил воинского учета. Установлено, что такая трансформация усилила защитную функцию института в сфере общественного порядка и национальной безопасности, но одновременно обострила коллизии с конституционным запретом лишения гражданства и принципом равного гражданства, а также поставила вопросы о соразмерности и правовой определенности оснований прекращения гражданства для натурализованных граждан. Сделан вывод о двойственной природе института прекращения гражданства как инструмента регулирования миграционных процессов и снижения общественной криминализации и как проявления суверенного права государства поддерживать высокий статус гражданства. Обосновывается необходимость дальнейшей доктринальной и законодательной конкретизации критериев и процедур прекращения гражданства, в том числе через уточнение оценочных категорий и укрепление процессуальных гарантий.

Ключевые слова: гражданство Российской Федерации; право на гражданство; прекращение гражданства; отмена решения о приеме в гражданство; денатурализация; национальная безопасность; административные правонарушения; миграционный контроль.

BARINOV E.E.,

Associate Professor, Candidate of Law,
FSBEI HE RSUE (RINH)

TUROV S.S.,

graduate student of FSBEI HE RSUE (RINH)

TERMINATION OF CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FORM OF DENATURALIZATION: CONSTITUTIONAL LEGAL LIMITS AND CHALLENGES TO NATIONAL SECURITY

Annotation. *The article examines the mechanisms for restricting the right to citizenship in the Russian Federation in the context of modernizing citizenship legislation and strengthening the role of national security. The aim of the study is a comprehensive analysis of existing institutions for the termination of citizenship and the abolition of decisions on admission to citizenship as forms of denaturalization, as well as identifying their impact on the implementation of the constitutional principle of single and equal citizenship. The materials used are the provisions of the Constitution of the Russian Federation, Federal Law of April 28, 2023 No. 138 of the Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation," as well as scientific publications. The methodological basis of the study was formal-legal, systemic, comparative-legal and structural-functional methods. It is shown that with the adoption of the Federal Law of 2023, there was an actual merger of the procedures for canceling decisions on admission to citizenship and termination of citizenship into a single institution, based on an expanded list of criminal and administrative offenses, including actions that pose a threat to national security and related to violation of military registration rules. It was established that such a transformation strengthened the protective function of the institution in the field of public order and national security, but at the same time exacerbated conflicts with the constitutional prohibition of deprivation of citizenship and the principle of equal citizenship, and also raised questions about the proportionality and legal certainty of the grounds for the termination of citizenship for naturalized citizens. The conclusion was made about the dual nature of the institution of termination of citizenship as an instrument of regulating migration processes and reducing social criminalization and as a manifestation of the sovereign right of the state to maintain a high status of citizenship. The need for further doctrinal and legislative concretization of the criteria and procedures for the termination of citizenship is justified, including through the clarification of assessment categories and the strengthening of procedural guarantees.*

Key words: *citizenship of the Russian Federation; the right to citizenship; termination of citizenship; cancellation of the decision on admission to citizenship; denaturalization; national security; administrative offences; migration control.*

Введение

Право на гражданство является ключевым элементом конституционно-правового статуса личности, обеспечивающим устойчивую правовую связь индивида и государства, выражающуюся во взаимных правах и обязанностях. В Российской Федерации базовые гарантии данного права закреплены в Конституции Российской Федерации, согласно которой гражданство является единым и равным, а гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его [4]. Вместе с тем, современное законодательство о гражданстве и правоприменительная практика демонстрируют явную тенденцию к ужесточению механизмов, влияющих на сохранение статуса гражданина, прежде всего через институт прекращения гражданства и процедуры денатурализации.

Принятие Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» ознаменовало качественную трансформацию правового регулирования в рассматриваемой сфере. Новый закон не только кодифицировал ранее разрозненные подходы, но и существенно расширил основания прекращения гражданства, в том числе путем включения деяний, создающих угрозу национальной безопасности, а также ряда уголовных и административных правонарушений [5; 7]. На этом фоне в научной литературе усилилась дискуссия о допустимых границах

ограничения права на гражданство, о соотношении конституционного запрета лишения гражданства и институтов «отмены решений о приеме» и «прекращения гражданства», о соответствии действующей модели международным стандартам и принципу правовой определенности [3; 6; 9; 10].

Ряд авторов акцентируют внимание на том, что фактическое содержание ряда оснований прекращения гражданства приближает их к институту лишения гражданства, хотя формально такая санкция в российском праве не признается [6; 7; 10]. Другие исследователи подчеркивают двойственную природу института прекращения гражданства: как инструмента защиты общественного порядка и национальной безопасности, и одновременно проявления суверенного права государства определять круг лиц, обладающих гражданством [1; 3]. Отдельное направление дискуссии связано с тем, насколько справедливо и конституционно оправдано дифференцированное положение граждан по рождению и натурализованных граждан в части риска утраты статуса [2; 6].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена: 1) модернизацией законодательства о гражданстве и расширением оснований прекращения гражданства; 2) появлением новых механизмов использования уголовных и административных правонарушений как юридических фактов, влияющих на статус гражданина; 3) необходимостью доктринального осмысления границ

допустимого ограничения права на гражданство с точки зрения Конституции Российской Федерации и международных стандартов.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе действующих механизмов ограничения права на гражданство в России через институты прекращения гражданства, отмены решений о приеме и административно-правовые основания, а также в выявлении их влияния на реализацию конституционного принципа единого и равного гражданства.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: проанализировать эволюцию правового регулирования форм упразднения (ограничения) гражданства в российском законодательстве с позиции разграничения категорий «лишение», «отмена» и «прекращение»; выявить основные коллизии и пробелы в регулировании отмены решений о приеме в гражданство и прекращения гражданства как оснований утраты правового статуса; исследовать административно-правовые основания прекращения гражданства, связанные с действиями, создающими угрозу национальной безопасности, и уклонением от воинского учета; охарактеризовать двойственную природу института прекращения гражданства и его роль как механизма регулирования миграционных процессов и поддержания высокого статуса гражданства; сформулировать выводы о пределах допустимого ограничения права на гражданство и возможных направлениях совершенствования правового регулирования.

Материалы и методы исследований

Эмпирическую и нормативную базу исследования составили: Конституция РФ 1993 года и Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [5], специализированные научные публикации, данные официальной статистики.

В качестве основных методов исследования использованы: формально-юридический метод (для анализа структуры и содержания правовых норм о прекращении гражданства, отмене решений о приеме и административной ответственности, а также для выявления коллизий между Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством); системный и структурно-функциональный методы (для выявления места институтов прекращения гражданства и миграционного контроля в общей системе обеспечения национальной безопасности и регулирования миграционных процессов); сравнительно-правовой метод (для сопоставления отечественного подхода с международными стандартами и законодательством отдельных зарубежных государств); анализ и синтез научных позиций (для

обобщения выводов различных авторов о юридической природе прекращения гражданства и его соотношении с лишением гражданства).

Результаты и обсуждения

1. Эволюция форм упразднения гражданства: от отмены решений к прекращению гражданства как «универсальной» категории

Периодизация развития российского законодательства о гражданстве позволяет выделить несколько этапов трансформации подходов к упразднению гражданства: демократический (1991–2002 гг.), либеральный (2002–2009 гг.), этап унификации (2009–2020 гг.) и современный неолиберальный этап, связанный с принятием Федерального закона 2023 г. [1]. На раннем этапе ключевыми основаниями прекращения гражданства выступали выход, оптация и отмена решения, причем последняя рассматривалась как процедура, формально «стирающая» сам факт пребывания лица в гражданстве, что уже тогда порождало коллизию с принципом устойчивости гражданства.

Предыдущий Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г. сохранил относительно узкий перечень оснований прекращения гражданства, но институционально обособил «отмену решений по вопросам гражданства» как самостоятельную процедуру, не включенную в перечень оснований прекращения гражданства. При этом перечень оснований для отмены решений был расширен, в том числе за счет приравнивания к заведомо ложным сведениям факта совершения конкретных составов преступлений террористической и экстремистской направленности.

Особенностью модели 2002 г. было отсутствие сроков давности для отмены решений о приеме в гражданство, что позволяло денатурировать лицо через значительное время после натурализации, несмотря на сформировавшиеся социальные связи и правовой статус. На этом основании в доктрине обоснованно подчеркивалась коллизияльность подхода, в том числе в части правовых последствий «обнуления» статуса гражданина задним числом (легитимность социальных выплат, сделок, статуса членов семьи и т. д.).

С принятием Федерального закона 2023 г. «О гражданстве Российской Федерации» институт отмены решений о приеме в гражданство был формально упразднен, а его функции «поглощены» новым расширенным институтом прекращения гражданства [10]. Закон предусматривает четыре группы оснований прекращения гражданства: выход; сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодатель-

ство Российской Федерации (включая совершение установленных преступлений и действий, создающих угрозу национальной безопасности, а также неисполнение обязанности по первоначальной постановке на воинский учет); установление факта представления поддельных, подложных, недействительных документов и (или) заведомо ложных сведений; иные основания, предусмотренные международными договорами [3; 5].

Таким образом, результаты анализа позволяют констатировать, что современная модель слила в единую категорию различные формы денатурализации, ранее проводившиеся через «отмену решения» и «прекращение гражданства», что усилило восприятие прекращения гражданства как фактического лишения гражданства в общественном дискурсе.

2. Коллизии и пробелы в регулировании отмены решения и прекращения гражданства

Даже до реформы 2023 г. институт отмены решения о приеме в гражданство использовался как функциональный аналог лишения гражданства, но с иным терминологическим оформлением, призванным формально избежать противоречия статье 6 Конституции Российской Федерации. Как справедливо указывает А.И. Черенков, фактический результат «отмены решения» и «прекращения гражданства» для натурализованного гражданина тождественен — утрата статуса гражданина и всех связанных с ним прав [2].

В качестве ключевых коллизий, выявленных в исследовании, можно выделить: противоречие между конституционным запретом лишения гражданства и возможностью прекращения/отмены гражданства только для лиц с приобретенным гражданством при сохранении статуса гражданина по рождению, даже в случае совершения тяжких преступлений; отсутствие в действующем законе четко определенного срока, после которого натурализованный гражданин приравнивается к гражданину по рождению с точки зрения неотъемлемости его статуса; прежний пятилетний срок, содержащийся в Законе РФ 1991 г., в последующем был исключен; разрыв между уголовно-правовыми мерами и конституционно-правовыми последствиями, который проявляется в том, что суд лишь констатирует факт предоставления подложных документов или ложных сведений, однако вопрос о прекращении гражданства решается административным органом, что ставит под сомнение принцип индивидуализации санкции и роль суда как арбитра при применении столь серьезных последствий.

Практическую значимость этих коллизий демонстрирует пример дела Б. Усманова, который, спустя десять лет после натурализации, был

фактически лишен гражданства за неполноту сведений о родственниках при подаче заявления, без установления угрозы национальной безопасности и при наличии устойчивых связей с Российской Федерацией [2]. Подобные случаи ставят вопрос о соразмерности последствий и о соответствии подобных решений принципу правовой определенности и доверия к действующему правопорядку.

3. Административно-правовые основания прекращения гражданства и их влияние на право на гражданство

Отдельного анализа требуют новеллы 2023 г., усилившие связь между административными правонарушениями и возможностью прекращения гражданства. Как отмечают В. М. Пискайкина, Е. И. Христофорова и М. Н. Налимова, законодательные поправки существенно расширили перечень оснований прекращения гражданства, дополнив его деяниями, квалифицируемыми как административные правонарушения, угрожающие национальной безопасности, и неисполнением обязанности по воинскому учету [3; 5; 8]. Авторы подчеркивают, что прекращение гражданства становится дополнительной санкцией, не предусмотренной уголовным законом, но тесно связанной с защитой национальной безопасности, административные проступки, особенно в сфере обороноспособности и общественной безопасности (главы 20, 21 КоАП РФ), приобретают иной «вес», превращаясь из традиционной меры административной ответственности в потенциальный триггер для прекращения гражданства.

В этой связи возникает вопрос о границах допустимой «криминализации» статуса гражданина через административные проступки. С учетом того, что многие граждане не осознают возможные последствия административных правонарушений в миграционной и оборонной сферах, расширение таких оснований без их четкой конкретизации и без единообразной практики может привести к непредсказуемому ограничению права на гражданство.

4. Двойственная природа института прекращения гражданства: защита правопорядка и проявление суверенитета

С. А. Хлебунова обоснованно характеризует институт прекращения гражданства Российской Федерации как обладающий двойственной природой: с одной стороны, это регулятор общественного порядка и национальной безопасности, а с другой, проявление суверенного права государства поддерживать определенный «стандарт» гражданства [10].

Во-первых, прекращение гражданства по инициативе государства в отношении натурализованных граждан, нарушающих законодательство,

позволяет восстанавливать статус иностранного гражданина и применять к такому лицу меры миграционного контроля (выдворение, депортация, запрет въезда) [8, 10]; снижать уровень криминализации миграционной среды и пресекать злоупотребления институтом гражданства [1, 10]; использовать прекращение гражданства как сдерживающий фактор совершения деяний, угрожающих национальной безопасности [10].

Во-вторых, институт прекращения гражданства функционирует как инструмент поддержания высокого статуса гражданства: само наличие риска утраты статуса за серьезные правонарушения подчеркивает ценность гражданства и стимулирует правомерное поведение натурализованных граждан [3; 7]. Вместе с тем, подобный подход неизбежно усиливает дифференциацию между гражданами по рождению и натурализованными гражданами, поскольку фактический риск прекращения гражданства сосредоточен во второй группе [2; 7].

В-третьих, в условиях роста миграционных потоков и усиления роли органов внутренних дел и иных субъектов миграционного контроля прекращение гражданства тесно связано с механизмами административного надзора за пребыванием иностранных граждан и натурализованных лиц [8]. Органы внутренних дел при этом реализуют не только контрольные и карательные функции, но и функции профилактики и информационного сопровождения, однако превалирование санкционного элемента усиливает восприятие института прекращения гражданства как инструмента ограничения, а не защиты права на гражданство [6; 7].

5. Ограничение права на гражданство: баланс конституционных гарантий и интересов безопасности

Сопоставление рассмотренных позиций позволяет сделать ряд обобщающих наблюдений о механизмах ограничения права на гражданство в России.

Во-первых, формально действующее законодательство не вводит категорию «лишение гражданства», а использует конструкции «прекращение гражданства» и ранее «отмена решения о приеме в гражданство». Тем не менее, для натурализованного гражданина фактический результат этих процедур совпадает с лишением гражданства: утрата статуса гражданина и связанных с ним прав при сохранении конституционного запрета лишения гражданства как такового [1; 2; 10].

Во-вторых, современные механизмы прекращения гражданства усилили зависимость статуса гражданина от поведения в сфере уголовного и административного права, особенно в части

деяний, создающих угрозу национальной безопасности и нарушающих правила воинского учета. Это объективно расширяет сферу допустимых ограничений права на гражданство, но одновременно повышает требования к определенности и предсказуемости законодательства и практики его применения.

В-третьих, дифференциация подхода к гражданам по рождению и к натурализованным гражданам по вопросам прекращения гражданства фактически создает «двойной стандарт» реализации права на гражданство. При идентичном объеме прав и обязанностей риск утраты статуса сконцентрирован у одной категории граждан, что ставит вопрос о соответствии такого подхода принципу равного гражданства и необходимости более четкого доктринального и законодательного обоснования такой дифференциации.

Выводы

Проведенное исследование показало, что институт прекращения гражданства в современной России стал ключевым механизмом ограничения права на гражданство, особенно в отношении натурализованных граждан. Эволюция законодательства от модели «отмены решений о приеме» к расширенному институту прекращения гражданства привела к фактическому сближению этого института с лишением гражданства при сохранении терминологического разграничения.

Во-первых, законодательная трансформация 2023 г. консолидировала различные формы денатурализации (отмена решений, прекращение по иным основаниям) в единую систему прекращения гражданства, опирающуюся на широкий перечень уголовных и административных правонарушений, а также на оценочные категории «действий, создающих угрозу национальной безопасности».

Во-вторых, выявленные коллизии (отсутствие сроков давности для части оснований, различие статуса граждан по рождению и натурализованных граждан, разрыв между судебным установлением фактов и административным решением о прекращении гражданства) свидетельствуют о необходимости дальнейшей доктринальной и законодательной конкретизации критериев и процедур прекращения гражданства.

В-третьих, расширение административно-правовых оснований прекращения гражданства усилило превентивный и защитный потенциал института в сфере национальной безопасности, но одновременно обострило вопрос о соразмерности вмешательства в право на гражданство и о необходимости максимально четкого описания деяний, влекущих такие последствия.

В-четвертых, двойственная природа института прекращения гражданства проявляется в том, что он одновременно выполняет функции регулирования миграционных процессов и снижения уровня общественной криминализации, поддержания высокого статуса гражданства Российской Федерации и реализации суверенного права государства определять круг лиц, обладающих гражданством.

С учетом изложенного представляется целесообразным развитие правового регулирования по следующим направлениям: во-первых, нормативное уточнение понятий «действия, создающие угрозу национальной безопасности» и дифференцированного перечня деяний, влекущих прекращение гражданства; во-вторых, более четкое разграничение сфер применения прекращения гражданства по инициативе государства и конституционного запрета лишения гражданства; в-третьих, усиление процессуальных гарантий при принятии решений о прекращении гражданства, включая судебный контроль и единообразие правоприменения.

В целом, современная российская модель ограничения права на гражданство демонстрирует стремление к балансу между защитой национальной безопасности и сохранением формальных конституционных гарантий, однако нуждается в дальнейшем уточнении критериев и процедур, обеспечивающих предсказуемость и правовую определенность для всех категорий граждан.

Список литературы:

- [1] Дрогавцева, Е. А. Лишение, отмена, прекращение как формы упразднения гражданства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2025. № 1 (102). С. 72–80.
- [2] Черенкова, А. И. Отмена решения о приеме в гражданство Российской Федерации: коллизии и пробелы в действующем законодательстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 1 (63). С. 100–104.
- [3] Пискайкина, В. М., Христофорова, Е. И., Налимова, М. Н. Проблемы квалификации действий, создающих угрозу национальной безопасности, в качестве основания прекращения статуса гражданина, по административному законодательству Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 3 (153). С. 1–4.
- [4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

[5] О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.2023 № 138 ФЗ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49216>.

[6] Долгиев, М. М., Долгиева, М. М. Прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения преступлений или действий, создающих угрозу национальной безопасности: сравнительно-правовой аспект // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77, № 3 (208). С. 85–95.

[7] Россинский, Б. В. Административные правонарушения как угроза национальной безопасности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 11 (99). С. 30–40.

[8] Орфаниди, Н. И., Сухоруков, М. С., Петросян, М. А. Роль органов внутренних дел в обеспечении соблюдения правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 146–150.

[9] Курилюк, Ю. Е. К вопросу о соотношении понятий «лишение гражданства», «прекращение гражданства» и «отмена решений о приеме в гражданство» // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. № 1 (69). С. 47–52.

[10] Хлебунова, С. А. Двойственная природа института прекращения гражданства Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 28–33.

References:

- [1] Drogavtseva, E. A. Deprivation, cancellation, termination as a form of abolition of citizenship// Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 1 (102). S. 72-80.
- [2] Cherenkova, A. I. Cancellation of the decision on admission to citizenship of the Russian Federation: conflicts and gaps in the current legislation// Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1 (63). S. 100-104.
- [3] Piskaykina, V. M., Khristoforova, E. I., Nalimova, M. N. Problems of qualifying actions that pose a threat to national security as a basis for terminating the status of a citizen, according to the administrative legislation of the Russian Federation//International Research Journal. 2025. № 3 (153). S. 1-4.
- [4] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Rossiyskaya Gazeta. 1993. № 237.
- [5] On citizenship of the Russian Federation: Federal Law of 28.04.2023 No. 138 FZ// <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49216>.
- [6] Dolgiev, M. M., Dolgieva, M. M. Termination of citizenship of the Russian Federation due to the

commission of crimes or actions that pose a threat to national security: a comparative legal aspect//Lex Russica (Russian law). 2024. T. 77, NO. 3 (208). S. 85-95.

[7] Rossinsky, B.V. Administrative offenses as a threat to national security//Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2022. № 11 (99). S. 30-40.

[8] Orfanidi, N.I., Sukhorukov, M.S., Petrosyan, M.A. The role of internal affairs bodies in ensuring compliance with the rules of stay in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons//Agrarian and land law. 2025. № 5. S. 146-150.

[9] Kurilyuk, Yu. E. On the relationship between the concepts of "deprivation of citizenship," "termination of citizenship" and "cancellation of decisions on admission to citizenship" //Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2024. № 1 (69). S. 47-52.

[10] Khlebunova, S. A. The dual nature of the institution of termination of citizenship of the Russian Federation//Law and order: history, theory, practice. 2025. № 1 (44). S. 28-33.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.